

16+

Маркелова Анна

Я - православная татарка

Анна Маркелова

Я – православная татарка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Маркелова А. Р.

Я – православная татарка / А. Р. Маркелова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Повесть «Я – православная татарка!» содержит в себе описание житейского опыта о пути познания Бога и православной веры. О Промысле Божьем. Каждое значимое описываемое событие в нем заканчивается стихотворчеством. Повесть содержит воспоминания из детства, которые, так или иначе, соприкасаются с чем-то таинственным, неизвестным, но вызывающим большой интерес. Эмоции и переживания, описанные в книге, приводят к тому, что создатель знает каждого человека с внутриутробного развития, младенчества и в последующие годы его жизни. Повесть о чудесах, которые описываются, делают путь к православию целеустремленным, прямым и является окончательным доказательством бытия БОГА.

Анна Маркелова

Я – православная татарка

Помню себя в первый месяц рождения. Я лежала на деревянном столе в маленьком темном помещении с одним окном, через который еле проходил солнечный свет. У меня болел живот, а мама лечила меня. Я смотрела на себя, откуда-то сверху, будто парила над потолком. Помню себя в девять месяцев. Я сидела у бабушки возле круглого стола и вдруг вскочила на ноги и обежала его вокруг. Это были мои первые шаги. Затем я помню себя в год. Я видела мир сквозь пелену или как будто я под водой. Я играла с бабушкой и дедушкой в ку-ку! Приехала мама и сказала в дверях: «Кызым!». Я очень обрадовалась маме.

До трех лет я не была послушным ребенком. Я обижала детей, играя в песочнице, отнимала у них игрушки. Не хотела надевать одежду, которая мне не нравилась. Но однажды мама с папой решили навестить бабушку, и они пошли к ней вместе со мной. Я хорошо помню место, где случилось то, что отчетливо врезалось в мою память. Мы шли мимо городского бассейна, и вдруг сверху надо мной я услышала шум, и что-то в виде ветра вошло в меня и это что-то осветило мой разум и медленно сняло пелену с моих глаз, и я стала понимать, что есть добро и что есть зло. Я помню, что это действие вызвало во мне не страх, а удивление. Мир стал другим. Родители же увидев, что я резко замерла, тоже остановились, а мама спросила меня: «Что с тобой?». С этого дня я стала добрым и послушным ребенком для своих родителей.

Я живу в своем маленьком мире,
Светлом, чистом, как утренний сад.
Здесь любовь, как младенец в утробе,
Зародилась и родилась.
Здесь мечтам моим нет предела,
И невидимой кто-то рукой,
Открывает ночное мне небо,
Где мой Бог, моя жизнь, мой покой.

Этот эпизод, конечно, оставил след во всей моей дальнейшей жизни. Я стала видеть сны и рассуждать.

Однажды, я увидела сон. Я стояла у белых ворот, потом пройдя через них, я увидела сад с белыми розами, их поливали прекрасные лицом юноши. Я знала, что у меня мало времени, и быстро шла по аллеям и пришла к роднику. Там, у родника, сидела, вся в белом, незнакомка, смутно мне показалось, что я ее знаю, и я потянулась к ней, положила голову к ней на колени и всей душой не желала с ней расставаться. Но она, погладив меня по голове, показала рукой, что мне пора идти. Как же я не хотела уходить отсюда и возвращаться обратно.

Нет дверей, прохожу сквозь ворота,
Очувтившись в прекрасном саду.
Здесь на каждом кусте,
По бутону белых роз,
Как у Бога в раю.
И какие-то люди, в одеждах,
Белых, белых, как эти цветы.
Поливают из леек с любовью,
Каждый куст, и их лица светлы.
Но сейчас мне не дивно все это,

Знаю здесь я лишь только на миг.
Я пришла, чтобы свидеться с кем-то,
Чтоб взглянуть на таинственный лик.
Я спешу по зеленой аллее,
И я знаю, куда мне идти.
Эта встреча будет недолгой,
Все часы в моем сне сочтены.
Наконец расступились розы,
И в сиянии у родника.
Вижу женщину в белой одежде,
Как с иконы церковной сошла.
Она мне протянула руку,
К ней губами припала я.
Зная, что вновь опять разлука,
Я с тоскою ее обняла.
Она мне улыбнулась с грустью,
И рукой показав, что пора.
Я, не смея сказать ни слова,
Так же быстро обратно пошла.
И опять прохожу сквозь ворота,
Вижу ночь и пустынная земля.
Только бегают мерзкие крысы,
И сверкает на небе гроза.
Боже мой, я хотела остаться,
Там, где было мне так хорошо.
Но смиряясь, вернулась обратно.
Хоть остался вопрос мой: за что?

Один мой детский сон, показался мне совсем необычным, и его трудно было бы кому-то объяснить. Я не была ребенком из православной семьи. Мои родители не были крещены. Я была и остаюсь татаркой, но мне приснился старец в черной рясе, который взял меня за руку и повел на гору, на которую с двух сторон поднимались на вершину люди и скатывались оттуда, в разные стороны, то тихо, то с криком. Я спросила: «Почему люди катятся, то тихо, то с криком?». Он ответил: «Те, кто скатывается тихо, делали добро и идут в рай, а те которые кричат, делали зло и идут в ад, – потом повернулся ко мне и спросил, – а ты, по какой дороге пойдешь?».

Душа танцует,
Она мне не подвластна.
Мое тело дерево,
Мои ноги корни.
От земли мне не оторваться.
Но зовет меня, манит небо,
Как русалочку темный омут.
Отвязаться бы от пут и прыгнуть,
Да боюсь потонуть, погибнуть.
Но прекрасны небо и звезды,
И сильнее страха мой шаг.
Может быть, не дадут погибнуть,

Может, там меня воскресят?

Моя жизнь, начиная с юности, не была гладкой. Родители были всегда очень добрыми и к нам, и к людям. Они учили нас никогда не брать чужого, любить свою родину. По вечерам папа с мамой пели. Я знала все военные песни, которые любил отец. И песни-легенды, которые пела мама. Новый год проходил весело, с играми. Мы вывешивали конфеты и смеялись, когда папа отрезал, повешенную на нитке, самую невкусную конфету. Мама пекла душистый хлеб и пирог бэлиш. А папа возил нас на санках к стадиону, где был ледовый каток. Папа писал стихи, хорошо рисовал. Он был прапорщик и служил при штабе. Еще был писарем, выпускал стенгазеты. Часто брал меня на работу, где я с удовольствием играла с гильзами. У меня зародилась любовь к военным песням и большое уважение к героям войны. Но потом что-то произошло в нашей семье. Стали собираться шумные компании, и родители понемногу привыкали к рюмке. Тема алкоголизма и спасения моих родных стала ключевой в моей жизни.

Мне часто было страшно. Каждый раз я поднималась на чердак, чтобы спасти свою мамку от петли. Она всегда, когда напивалась, забиралась туда, обещая непременно повеситься. Я всегда находила ее там спящей. Потом сидела около нее и долго плакала, поглаживая ее шею. Каждую ночь я вставала, посмотреть, укрыта ли мама, дышит ли пьяный отец. А потом ложилась и засыпала. Во сне я часто летала, разбегалась и парила над землей, как птица.

По утрам мы с братом и сестрой вскакивали от криков мамы и брани отца. Напившись с утра пораньше, они как всегда устраивали драку, а я бежала разнимать дерущихся. Чтобы хоть как-то прикрыть от побоев мать, я часто бросалась между ними и закрывала ее своим телом.

Я очень любила животных. Когда находила их больными на улице, то приносила домой. Когда же они умирали, я их хоронила. Сначала выкапывала ямку, потом укладывала умершую птичку или котенка в коробку и плача закапывала. Затем собирала цветочки для них и приносила на холмик какую-нибудь игрушку или блестяшку.

Любовь к животным воспитала в нас наша мама. Она разрешала нам их приносить домой. Рассказывала интересные истории об их жизни. Говорила, что и они Божьи твари и все чувствуют.

У меня была собака, я очень любила ее. Но она стала часто отвязываться и ловить соседских кур. Однажды сосед утопил мою собаку. Он долго держал ее под водой, пока она не захлебнулась. Отец ее похоронил там, где я хоронила своих маленьких питомцев.

Потом сосед смеялся, рассказывая, как сопротивлялась и хотела жить моя собака. Я, услышав его, сказала: «Тебя Боженька накажет!». Через неделю на работе у соседа отрезало пальцы на правой руке. Он пришел к нам домой и горько произнес: «Видишь, это мне за твою собаку». Я пожалела его и простила.

В один из весенних теплых дней началось половодье, и мой братишка пошел посмотреть на разлившуюся реку. Он зашел на мост и вдруг, поскользнувшись, упал в воду. Он не умел плавать, и его быстро засасывало под мост. Он все видел как в тумане. Казалось, спасения нет, но откуда-то сверху он увидел свет и силуэт человека, который произнес: «Ты что тут делаешь?». Незнакомец протянул руку и вытащил его из воды. Придя в себя, он оглянулся, но никого вокруг не увидел.

В детстве я особенно любила смотреть на облака. Они плыли по небу и иногда причудливо меняли форму. То они походили на стаю слонов, то на плывущие по небу корабли. А как-то раз я увидела в небе мушкетера, самого настоящего. Он шел по небу в высоких сапогах, шляпе и плаще.

У меня была подружка. Ее мама позволяла мне ночевать у них, давала одежду дочки и вкусно кормила. Мне нравилось в их теплом доме, а больше всего готовиться и отмечать Рождество и Пасху. Я подолгу смотрела на лик с иконы и думала, почему моя мама пьет и не хочет быть такой же, как мама моей подружки.

Бабушка подружки была верующей, соблюдала все обряды, но перед смертью подозвала меня к себе и спросила: «А Бог он есть?». Я удивилась ее вопросу, но с жаром стала говорить старушке, что он есть, и что она обязательно встретит его в раю. Она облегченно мне улыбнулась. Я подумала, что, наверно, человек всегда одинок в ожидании смерти и страшится своей посмертной участи.

Немного погодя я увидела сон. Я лежала на кровати и знала, что умираю. Я видела, как хлопотали мои родные, плача, готовились к моему концу. И вот наступил этот миг. Но никто из моих родных этого не замечал. Я хотела позвать их, чтобы проститься, но не могла произнести, ни слова. Тогда я почувствовала себя очень одинокой и, умирая, смотрела на лик Иисуса Христа (Нерукотворный спас). Смерть моя была легкой, кто-то убаюкивал меня, мне казалось, что я сладко засыпаю на мягкой, пуховой перине.

Однажды к нам в дом пришла учительница, потому что я не пошла в школу. Дома ее встретила нетрезвая мама. Состоялся разговор между мамой и моей любимой классной учительницей. Учителя нашего времени отличались, каким-то патриотизмом, человеколюбием, имели высокие моральные ценности. Она обняла меня и сказала, что завтра будет ждать в школе. Боже мой! Как мне было стыдно. Чувство стыда заставило меня, подростка, влезть на крышу и попытаться повеситься, чтобы лишиться себя жизни и не знать больше такого позора. Но потом, что-то остановило меня, и я, рыдая, побежала по городу к храму Петра и Павла. Он был открыт. Я упала у колонны и просила Бога помочь мне, неистово молясь ему своими словами. Очнулась, от того, что стало как-то тихо и темно. Я оглянулась, в храме я осталась совсем одна, и входные двери были заперты. Я стала осматриваться вокруг, думая, что имеется запасной выход, заглянула в алтарь. Там лежали аккуратно сложенные священнические одеяния. Поняв, что выхода нет, я громко стала звать людей в замочную скважину. Меня освободили. Я шла обратно домой с большим облегчением своей души, а дома меня ждал сюрприз. Пришел брат папы и предложил закодировать маму. Я летом подрабатывала няней в детском саду, поэтому деньги на эту процедуру были.

Это было началом спасения моей матери. Она не пила несколько лет. Потом уже не кодировалась, а пыталась не пить, сама, срываясь, снова каялась и продолжала свой путь к спасению. Я очень люблю свою маму!

Только знает Бог и я, как тебя люблю!
Беспокойные глаза я твои ловлю.
Грустные они порой, видят дальше нас,
Что готовит нам судьба, думают за нас.
Я к груди твоей прижмусь, слушать сердца стук,
Я большая, но и пусть. Я хочу уснуть.
Если б только я могла все тебе отдать,
Мама, не хочу тебя позже умирать.
Разве вынести смогу я твою потерю?
Быть со мною обещаю, я тебе поверю.

Моя мама рассказывала, что видела сон, как какой-то святой с мальчиком говорил ей, чтобы она каялась и молилась. Она просила Господа дать ей память на молитвы, и он ее услышал. Она не понимает Библию, но запоминает и знает все молитвы наизусть. В моменты, когда ей было особенно тяжело, она слышала голос, который говорил: «Встань и молись!». Я же, как могла, поддерживала ее на пути к спасению. И даже, когда и меня посещали уныние и отчаяние, я получала от Господа и Матери Божьей особые знаки. Как-то приехав с учебы домой я увидела, что мама опять сорвалась. Я вышла на улицу и со слезами обратилась к небу: «Господи, видишь ли ты?». На темном небе отчетливо я увидела огромное смотрящее на меня око.

Он все видел. Перед тем как моя мама окончательно укрепилась в вере, я увидела в небе Богородицу. Она стояла во весь рост в белоснежном одеянии.

В момент спокойствия в нашей семье я стала писать стихи и песни. Выступать на концертах и на местном телевидении.

Тайна начинается с неба,
И с дождевою каплей,
Падает она на землю,
И исчезает украдкой.
Чтобы никем не замеченной,
В доме поэта родиться.
Чтобы однажды, ночью,
Тайной своей поделиться.
Станет поэт пророком,
Станет неба посланцем.
И на листах бумаги,
Лягут рифмы магическим танцем.
Ну а затем растаяв,
Частицу себя оставив,
Страницей обернувшись,
Древней старушкой согнувшись,
Тайна бредет по дорогам,
Послана людям Богом.

Моя бабушка, со стороны отца, была мусульманкой, и я знала одну молитву, которой она меня научила. Она показывала мне белоснежный материал для своего погребения. Говорила, что в раю умершие едят разные сладости, и мне это очень нравилось. Но, проходили годы, и я стала понимать, что все это время я носила в своем сердце и в своей душе слова того, увиденного мною во сне старца. Я искала, что-то великое и светлое в нашем мире, то, что заставляет меня любить людей, испытывать сострадание к заблудшим и немощным. Я искала БОГА!

Я плачу, когда мне больно,
Когда предают без стыда.
Когда калека безногий,
Ползёт за мной благодаря.
И когда подступает к горлу,
Мне невидимых нитей клубок.
Видно кто-то душу обидел,
Не задохнуться, бы, сделать глоток.
И терплю я чужие обиды,
И прощаю холодный их смех.
Так завещано Божьей книгой,
Мне не следовать ему-грех!

*****

Одиночество – страшная кара,
Или, может быть, это мой храм?

Где укрывшись от злобы, насилья,
Обратилась лицом к образам.
Испугавшись гнева людского,
И от страха, что жить не смогу.
Я ищу у кого-то покоя,
Одиноко прижавшись к кресту.

Мои искания сначала я бы назвала злоключениями. Я встречала адептов разных сект. Они пытались вовлечь меня в разные свои собрания, которые, если Господь тебя не уберезет, и не выведет оттуда, способны сожрать любого человека, и оставить его без души. Однажды я посетила собрания адвентистов седьмого дня. Они пели под гитары, топали и громко смеялись, прославляя Бога. К тому, который сотворил наш мир, они обращались бесцеремонно, без поклонения, без покаяния и священного трепета. Потом моя подруга пригласила меня на собрание другой секты. Я не помню, как она называлась, но я помню злые глаза пастыря, который сказал, что если один из нас покинет это собрание, то с этим несчастным обязательно случиться, что-то плохое. Я, молча, встала, дернула за руку подругу, и мы ушли.

Но самое страшное искушение и испытание ждало меня впереди. Это встреча со свидетелями Иеговы. Они постучали и сказали: «Вы ищите Бога?», – и я их пустила. Они были приветливы и подарили мне Библию. Она была тогда еще такой, как в церквях, без разных изменений. Я прочитала ее от начала и до конца. Конечно, почти ничего не поняла и стала задавать вопросы к обучающим меня свидетелям. Они давали ответы очень лаконичные, то из одной главы, то из нескольких строк. Но моя душа сопротивлялась, сомневалась, я искала правды и однажды перед сном я взмолилась БОГУ: «Боже мой, ты видишь, я погибаю? Я ничего не понимаю, научи меня сам, помоги мне!» – с этим я и уснула. Утром я встала со странным ощущением радости и покоя. Я потянулась к книге и о чудо, я стала ее понимать. Теперь я стала читать Библию осознанно. Как же я потом ждала их, свидетелей Иеговы. Теперь уже я им не задавала вопросы, а на них же сама и отвечала. Я запомнила цитаты из священного текста. И вдруг доселе мои приветливые учителя сменили свой облик: они стали злыми, как волки. Действительно, волки в овечьей шкуре. Хлопнув дверью, они вышли из моей жизни навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.